

**Достижения
зарубежного опыта
развития
стратегического
партнерства
государства и бизнеса**

**Игорь Рисин
Олег Шахов**

**Олег Федорович Шахов
Игорь Ефимович Рисин**

**Достижения зарубежного
опыта развития
стратегического партнерства
государства и бизнеса**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70365136
SelfPub; 2024*

Аннотация

В статье предложены результаты сравнительного анализа современного зарубежного опыта развития стратегического партнерства государства и бизнеса, связанного с разработкой стратегий развития территорий, формированием кластеров, мобилизацией частных инвестиций в сферы ответственности государства. Осуществлен выбор его достижений, которые целесообразно использовать в российской практике.

Игорь Рисин, Олег Шахов

Достижения зарубежного опыта развития стратегического партнерства государства и бизнеса

*Регион: системы, экономика, управление. –
2018. – № 3 (42)*

УДК 332. 142

О. Ф. Шахов,

И. Е. Рисин

Аннотация: в статье предложены результаты сравнительного анализа современного зарубежного опыта развития стратегического партнерства государства и бизнеса, связанного с разработкой стратегий развития территорий, формированием кластеров, мобилизацией частных инвестиций в сферы ответственности государства. Осуществлен выбор его достижений, которые целесообразно использовать в российской практике.

Ключевые слова: стратегическое партнерство государ-

ства и бизнеса, зарубежный опыт, достижения.

UDK 332. 142

O. F. Shakhov,

I. E. Risin

**THE ACHIEVEMENTS OF FOREIGN
EXPERIENCE OF DEVELOPMENT
OF STRATEGIC PARTNERSHIP
THE STATE AND BUSINESS**

Abstract: the article presents the results of a comparative analysis of modern foreign experience in the development of strategic partnership between the state and business related to the development of strategies for the development of territories, the formation of clusters, the mobilization of private investment in the sphere of state responsibility. The choice of its achievements, which are expedient to use in the Russian practice, is carried out.

Keywords: strategic partnership of the state and business, foreign experience, achievements.

Введение

Разработка концепции развития стратегического партнерства государства и бизнеса включает решение ряда задач.

Одна из них – осуществление сравнительного анализа опыта зарубежных стран для выбора его достижений, которые могут быть использованы в российской практике.

Достижения зарубежной практики развития стратегического партнерства государства и бизнеса

Сфокусируем внимание на основных достижениях зарубежной практики, связанной с участием государства и бизнеса в стратегическом планировании регионального развития.

Заметим, что уже в 70-е годы XX века в Канаде, развитых европейских странах начинает осваиваться инструментарий стратегического планирования, к базовым характеристикам которого относят следующие:

- главной задачей такого планирования является снижение неопределенности будущего, что достигается путем обсуждения, согласования действий бизнеса, власти и общества;

- стратегический план необходим как органам власти, так и хозяйствующим субъектам, принимающим решения о своем развитии на перспективу и выдвигающим долгосрочные проекты;

- разработка стратегий основывается на учете мнений широкого и разнообразного круга стейкхолдеров [1].

Обратим внимание на институциональное обеспечение стратегического планирования, участниками которого становятся представители власти и бизнеса. Так, например, в Канаде создаются на принципах частно-общественного партнерства корпорации экономического развития. Их отличительными чертами являются следующие:

- достижение целей территориального развития обеспечивается бюджетным финансированием и привлекаемыми средствами бизнеса;
- горизонтальная структура корпораций позволяет быстро принимать решения;
- корпорации действуют в привычной для бизнеса деловой среде, в рамках культуры, сориентированной на клиента [1].

Другой вариант участия бизнеса в стратегическом планировании апробирован в США. Так, например, в штате Кентукки функционирует частная бесприбыльная научно-технологическая корпорация, осуществляющая стратегическое планирование технологического развития региона [2].

В метрополии Хельсинки (Финляндия) действует компания, реализующая государственную программу создания экспертных центров и проекты развития инновационного окружения в регионе. Ее учредителями выступают города Хельсинки, Эспоо и Вантаа, университеты и другие вузы, исследовательские центры, коммерческие предприятия и финансовые учреждения региона [3].

В оценке опыта США в развитии партнерства государства и бизнеса, связанного со стратегическим планированием, интерес представляет разработанная Национальной ассоциацией губернаторов США (NGA) стратегическая инициатива «Инновационная Америка» (2007 г.), нацеленная на усиление конкурентоспособности Соединенных Штатов в глобальной экономике на основе повышения способности регионов к инновациям. В ее характеристике аналитики международного центра социально-экономических исследований «Леонтьевский центр» фиксируют ряд моментов, значимых для разработки новых стратегий развития территорий:

а) состав стратегических направлений, по которым должны работать региональные власти, включает: формирование у предприятий стимулов для развития, основанных на принципах инновационной экономики; соинвестирование в инфраструктуру инноваций; соинвестирование в сферу подготовки кадров и повышения квалификации работников; поддержка промышленных кластеров; снижение затрат бизнеса без снижения уровня жизни; помощь в повышении производительности;

б) показатели, отражающие основные признаки «новой экономики», в числе которых: занятость в сфере IT и вне IT-отрасли; занятость в производящих секторах с высокой добавленной стоимостью; занятость в секторе высокооплачиваемых межрегиональных услуг; размер иностранных прямых инвестиций; количество быстро растущих компаний

(«газелей»); количество предпринимателей, организующих новое производство; процент населения, пользующегося Интернетом; информационные технологии в школах; использование региональными и местными властями ИТ для оказания услуг; степень использования Интернета и компьютеров фермерами; доступ населения и бизнеса к широкополосным телекоммуникациям; количество рабочих мест в высокотехнологичных отраслях; доля научных сотрудников и инженеров в общей численности занятых; количество выданных патентов; инвестиции в НИОКР [4].

Резюмируя, можно утверждать, что зарубежная практика стратегического планирования отличается рядом позитивных моментов, которые необходимо принять во внимание при обосновании направлений развития стратегического партнерства государства и бизнеса в России. В их числе: участие бизнеса в процессе стратегического планирования, начиная с фазы целеполагания; создание организаций на принципах государственно-частного партнерства, профессионально занимающихся стратегическим планированием.

Сфокусируем внимание на основных достижениях современной зарубежной практики стратегического партнерства государства и бизнеса, связанного с формированием кластеров.

В оценке опыта США отметим ряд значимых моментов:
– организация при органах государственной власти шта-

тов комиссий по инициированию процессов создания кластеров, принимающих решение о выделении бюджетных средств для формирования их первоначального капитала [5];

– закрепление за бизнес-ассоциациями статуса субъекта реализации кластерной политики [6];

– использование механизма государственно-частного партнерства (ГЧП) для содействия процессам интеграции бизнес-структур, вузов, НИИ в рамках кластеров [7].

Интерес представляют и последние инициативы, реализуемые органами государственной власти в этой стране:

а) постановка задач, предусматривающих расширение информационных возможностей для привлечения новых участников в кластеры; облегчение доступа участников кластеров к стартовому и венчурному капиталу;

б) использование офиса региональных властей в качестве площадки для организации встреч участников кластеров: лидеров частного сектора, руководителей учреждений образования, неправительственных организаций; назначение специальных должностных лиц, которые будут курировать формирование кластеров, оценивать потребности их участников;

в) комплексное применение инструментов поддержки процессов развития кластеров, в числе которых: специальные налоговые кредиты на НИОКР; налоговые льготы, предоставляемые предприятиям за организацию обуче-

ния работников или создание высокооплачиваемых рабочих мест; прямые инвестиции штата; гранты для проведения НИР в университетах штатов и исследовательских центрах частного сектора; создание и деятельность крупных долгосрочных «инновационных» фондов, обслуживающих фирмы, входящие в кластеры; специализированные программы штатов, направленные на приведение систем образования в колледжах в соответствие со стратегиями экономического развития действующих на их территориях кластеров [4].

В характеристике опыта Японии, связанного с партнерством государства и бизнеса, заслуживают внимания следующие моменты:

– разнообразие инструментов стимулирования процессов реализации кластерных проектов (исключение из налогооблагаемых сумм затрат на НИОКР; государственные программы по снижению рисков и возмещению рискованных убытков; льготное кредитование и др.);

– разработка стратегических планов развития наукоемких отраслей экономики (космической, биотехнологической, компьютерной и др.), являющихся ключевыми сферами реализации кластерных проектов, поддерживаемых государством [8].

Давая оценку европейского опыта, связанного с разработкой и реализацией кластерных проектов, отметим ряд моментов.

1. Важнейшей характеристикой современных кластеров

является их инновационная ориентированность [9]. Широко распространенным является вариант, когда подобная направленность кластера обеспечивается тем, что организациями, формирующими его якорную структуру, выступают ведущие вузы и научно-исследовательские организации.

В этой связи заслуживает внимания практика формирования инновационных кластеров в Италии, сосредоточенных в высокотехнологичных отраслях экономики. В качестве примера приведем кластер высокотехнологичной продукции в г. Пиза (Тоскана). Его участниками являются три крупных университета (Университет Пизы, «Высшая школа», «Высшая школа Сант-Анна), ряд государственных научно-исследовательских центров, дочерние фирмы [10].

2. Разнообразие инструментов государственной поддержки кластеров, в числе которых: бюджетное финансирование наукоемких видов бизнеса; налоговые кредиты; создание фондов внедрения инноваций с учетом возможного коммерческого риска [11].

Можно утверждать, что зарубежная практика участия государства и бизнеса в процессах разработки и реализации кластерных проектов отличается рядом позитивных моментов, которые следует принять во внимание при обосновании направлений развития стратегического партнерства государства и бизнеса в России. Полагаем, в этой связи, необходимым выделить: использование механизма ГЧП для развития кооперационных связей между участниками класте-

ров; создание кластеров, «ядро» которых формируют вузы, НИИ; разнообразие инструментов, посредством которых органы государственной власти и менеджмент бизнес-структур обеспечивают реализацию кластерных проектов.

Сравнительный анализ зарубежной практики государственно-частного партнерства, обеспечивающего мобилизацию частных инвестиций в сферы ответственности государства, позволяет выделить в качестве ее позитивных моментов следующие.

1. Широкий спектр задач, в решении которых востребовано использование потенциала ГЧП. В их числе: стимулирование инновационной деятельности частного сектора; финансирование на долгосрочной основе фундаментальных исследований и исследований в области создания новых технологий; внедрение новых технологий; формирование трудовых ресурсов мирового класса, способных активно участвовать в быстро изменяющейся экономике, основанной на знаниях [12].

2. Разнообразие сфер реализации проектов ГЧП. Хотя отрасли производственной инфраструктуры практически во всех странах являются приоритетным объектом частных инвестиций, мобилизуемых и используемых в рамках такого партнерства, по числу проектов, например, в европейских странах, лидируют образование и здравоохранение, т. е. отрасли социальной инфраструктуры. В этой связи, укажем, что, например, в Великобритании, являющейся пионером

становления практики государственно-частного партнерства и лидером по его масштабам, за период с 1992 г. по 2012 г. было запущено 717 проектов ГЧП с общим объемом инвестиций, равным 54,7 млрд ф. ст. При этом число проектов ГЧП в образовании и здравоохранении составило 284 с объемом финансирования, равным 19,3 млрд ф. ст. [13].

Как видно, доля названных отраслей социальной инфраструктуры в общем числе проектов и объеме инвестиций составляет соответственно 39,6 % и 35,3 %.

Информация, представленная в обзоре европейского рынка ГЧП в первом полугодии 2015 г., позволяет зафиксировать следующие позиции:

- здравоохранение – крупнейший сектор ГЧП по объему инвестиций (2,6 млрд евро);

- образование – самый активный сектор по количеству сделок и второй по величине (695 млн евро) [14].

3. Высокий уровень разнообразия инструментов, используемых органами государственной власти для стимулирования участия бизнеса в проектах ГЧП. Так, например, в США их перечень включает: налоговые стимулы (применяемые в организации процессов обучения и переподготовки кадров, распространения технологий и др.); льготное кредитование (инвесторы могут покрывать до 65 % инвестиций в основной капитал, срок выплаты кредита до 25 лет); создание за счет бюджетных средств объектов социальной и производственной инфраструктуры (водоснабжения, центров по под-

готовке кадров и др.) [15]; федеральная контрактная система, обеспечивающая размещение заказа государства на научно-технологическую продукцию и услуги [16].

В составе применяемых в Канаде органами государственной власти инструментов можно выделить, в том числе: налоговые льготы для научных исследований и экспериментальных разработок; ссуды; кредитные поручительства; субсидирование арендной платы; предоставление права на ускоренную амортизацию основного капитала; гранты на НИОКР и внедрение новейших технологий, предоставляемые федеральным фондом технологических партнерств частным компаниям на возвратной основе [17].

Резюмируя, можно утверждать, что зарубежная практика государственно-частного партнерства отличается рядом позитивных моментов, которые необходимо принять во внимание при обосновании направлений развития такого партнерства в России.

Полагаем, в этой связи, заслуживающим повышенного внимания, существующий в развитых странах высокий уровень разнообразия: сфер реализации проектов государственно-частного партнерства и инструментов, используемых органами государственной власти для стимулирования участия бизнеса в проектах ГЧП.

Выводы

Полагаем, что учет приведенных выше достижений зарубежного опыта востребован при разработке мер, призванных обеспечить повышение эффективности стратегического партнерства государства и бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегическое планирование экономического развития: 35 лет канадского опыта / Под ред. Дж. Бэйтера, Б. С. Жихаревича, Н. А. Лебедевой. – СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2004. – С. 16–20.

2. *Заварухин В. П.* Меры по поддержке предпринимательства и инвестиционной деятельности / В. П. Заварухин // США: государство, человек, экономика (региональные аспекты). – М.: Анкил, 2011. – С. 73.

3. Инновационная стратегия метрополии Хельсинки: сотрудничество – единственный путь, ведущий к прогрессу. – Режим доступа: <http://www.leontief-centre.ru>.

4. Стратегическое планирование в США: новые подходы. – Режим доступа: <http://www.leontief-centre.ru>.

5. *Тюменцев С.* Стратегии конкурентоспособного будущего

го / С. Тюменцев // Стратегия и конкурентоспособность. – 2006. – № 8 (11). – С. 70–71.

6. *Емельянова С.* Международная конкурентоспособность производителей США: методика анализа / С. Емельянова // *Мировая экономика и международные отношения.* – 2002. – № 3. – С. 85.

7. *США: государство, человек, экономика (региональные аспекты).* – М.: Анкил, 2011. – С. 73.

8. *Малые предприятия в системе кластеров // Аналитика малого предпринимательства.* – НП «Московский центр развития предпринимательства». – Режим доступа: http://www.giac.ru/content/document_r_527F38BC-8322-45A6-B546-D66AD71549CC.html.

9. *Николаев М. В.* Кластерная концепция эффективной интеграции регионов в глобальную экономику /М. В. Николаев // *Проблемы современной экономики: Евразийский международный научно-аналитический журнал.* – 2007. – № 1. – С. 28–35.

10. *Захарова Н. В.* Формирование инновационных кластеров в Италии: Тосканский регион / Н. В. Захарова, А. В. Лабудин // *Управленческое консультирование.* – 2015. – № 1. – С. 65–66.

11. *Пропульсивные кластеры: сущность и роль в управлении прогрессивными структурными преобразованиями региональных социально-экономических систем.* – М.: ИН-

ФРА-М, 2016. – С. 183–184;

12. *Etzkovitz H.* Science Policy in the Clinton Administration: the transition from military to civilian norms. Science and Technology Policy, 1993. – P. 18.

13. UK Private Finance Initiative Projects: Summary Data as at March 2012. London, HM Treasury, 31 March 2012. – P. 1, 6.

14. Review of the European PPP Market First half of 2015 / <http://www.infrappworld.com>.

15. *Крекотнев С.* Государственно-частное партнерство в реализации национальных проектов и программ / С. Крекотнев, О. Иванов // Проблемы теории и практики управления. – 2006. – № 9. – С. 21–22.

16. Экономика США. – М.: Экономистъ, 2008. – С. 255.

17. Канада: взгляд из России. – М.: Анкил, 2002. – С. 40–41.

Российская академия предпринимательства, г. Москва

Шахов О. Ф., кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и страхования

E-mail: oshahov@mail.ru

Воронежский государственный университет

Рисин И. Е., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой региональной экономики и территориального управления

E-mail: risin@mail.ru